

Статья 37 УК регламентирует следующий порядок квалификации в приведенных ситуациях: если лицо вследствие заблуждения считало, что осуществляет задержание лица, совершившего преступление, но по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, его действия оцениваются соответственно по правилам ст. 35 УК.

Таким образом, по обстоятельствам дела граждане не могли сознавать отсутствие состава преступления в действиях задерживаемых. В свою очередь, ключевым в ст. 35 УК является факт превышения мер, необходимых для задержания лица.

По нашему мнению, несмотря на то, что в данных примерах действия субъектов задерживания соответствовали характеру и степени общественной опасности совершенного, по их мнению, преступления – убийства, логика ст. 37 УК видится не совсем правильной. По смыслу ст. 35 УК, если исключить обоснованное заблуждение в характере действий, совершенных субъектом задерживания, в деяниях граждан нет превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку реакция на особо тяжкое преступление – убийство, с учетом оказываемого сопротивления, последовала вполне закономерная. Однако, по нашему мнению, такой подход видится несправедливым, учитывая наступившие последствия: в первом случае причинение тяжких телесных повреждений, во втором случае смерть.

Данные действия, несмотря на заблуждение, должны быть оценены как превышение мер, необходимых для задержания лица с соответствующей квалификацией: в первом случае по ст. 151 УК (умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), во втором – ст. 142 УК (убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). По нашему мнению, добросовестное заблуждение субъекта задерживания следует учитывать как смягчающее вину обстоятельство и назначать самое мягкое наказания из предусмотренного санкциями ст. 142, 151 УК Республики Беларусь.

Вигура А. С.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Вигура Алисия Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, valisiya1@mail.ru

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

В настоящее время в законодательных актах Республики Беларусь отсутствует специальная регламентация применения технических средств при необходимой обороне. Между тем, на наш взгляд она требуется в силу ряда его специфических свойств и особенностей.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал дополнительные разъяснения, касающиеся использования технических устройств и в целом ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем отдельные ученые, например, Г. А. Есаков, считает, что это «лишь намечает контуры или, точнее, направление движения в уголовно-правовой оценке использования устройств, оставляя за скобками ряд сложных вопросов», и с ним невозможно не согласиться.

Применительно к Республике Беларусь, руководствуясь ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), можно сказать, что «превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение.»

Во-первых, возникает вопрос о том, будет ли превышением пределов необходимой обороны причинение вреда по неосторожности. В ч. 3 ст. 34 УК сказано, что им могут являться лишь умышленные действия обороняющегося. С. В. Винник отмечает, что причинение смерти по неосторожности при превышении пределов необходимой обороны исключает уголовную ответственность. Например, хозяин дома проводит электрический ток к ручке двери, однако в момент незаконного проникновения в дом происходит непредвиденное короткое замыкание, и посягающий умирает. При этом хозяин полагал, что смерть не должна была наступить ввиду низкого напряжения. Или другой пример: гражданин устанавливает у двери дома арбалет, который должен сработать единожды и попасть в ногу. Однако из-за технической неисправности конструкции, арбалет причиняет смерть человеку. Возникает вопрос о квалификации данных деяний как причинение смерти по неосторожности или же в данном случае такие действия необходимо рассматривать как убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Во-вторых, не ясна оценка применения технических средств при приготовлении к преступлению и является ли это преждевременной защитой. По мнению Е. В. Герасимовой, «против подготавливаемого или предполагаемого нападения оборона недопустима». В то же время И. С. Тишкевич полагает, что преждевременная защита не исключает уголовной ответственности, но и состояния необходимой обороны тоже не исключает. Данная точка зрения видится нам наиболее приемлемой. К такой же позиции склоняется А. З. Магомедовна, считающая, что защита до посягательства невозможна, но в основе должно лежать «субъективное восприятие действий посягающего обороняющимся как посягательства». Е. В. Герасимова утверждает, что «преждевременная» и «запоздалая» оборона не могут рассматриваться как необходимая оборона...». В то же время А. А. Герцензон предлагает иную модель, называя превышением пределов необходимой обороны защитительные действия, осуществленные задолго до начала нападения. Институт преждевременной защиты рассматривается лишь в научных публикациях и на законодательном уровне не урегулирован.

В-третьих, исходя из ранее изложенного, можно отметить, что процесс пресечения посягательства с помощью технических устройств контролируется обороняющимся лишь опосредованно, и он не всегда может присутствовать при этом посягательстве. Это представляет собой серьезную общественную опасность: не контролируется «сила» обороны и круг лиц, которым можем быть причинен вред. Так, например, если от удара молнии загорелся дом, а соседи, пытаясь потушить пожар, пострадали от установленных в доме технических устройств, то должен ли подлежать уголовной ответственности хозяин дома? В данном случае его действия изначально представляют опасность. Как представляется, сам факт установления технических средств является более опасным, чем, например, незаконное ношение оружия, поскольку лицо контролирует необходимость его применения.

Таким образом, рассмотрев данные положения, можно заключить, что: 1) причинение вреда по неосторожности при использовании технических устройств как средства необходимой обороны должно исключать уголовную ответственность; 2) необходимо запретить под угрозой административного взыскания установление таких автоматических средств, которые могли бы быть опасными для жизни; ввести уголовную ответственность за это же деяние, но совершенное в течение года после наложения административного взыскания.

Виноградова Е. С.

ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОПАСНОСТИ ОТ ИМЕНИ ДРУГОГО ЛИЦА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

*Виноградова Екатерина Сергеевна, магистрант 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
ekatirina.vinogradova12@gmail.com*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

В последнее время особую актуальность приобрело такое деструктивное поведение, как сваттинг, представляющий собой заведомо ложное сообщение об опасности, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий. Анализируемое социальное явление может проявляться по-разному. И одной из таких разновидностей является заведомо ложное сообщение об опасности от имени другого лица.

Так, рассмотрим практическую ситуацию: у девушки произошел конфликт с молодым человеком, с которым она познакомилась в сети Интернет. Чтобы запугать свою собеседницу, парень пригрозил заминировать от ее имени торговый центр. Однако девушка решила действовать на опережение: она решила найти зарубежного исполнителя, который от имени ее обидчика согласился позвонить в одно из белорусских ведомств и сообщить о заложенной бомбе. После получения вознаграждения исполнитель предоставил девушке подтверждающую аудиозапись.

В описанной выше ситуации правоохрнительными органами действия девушки были рассмотрены по ст. 340 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако возникает вопрос: не нарушаются ли в вышеописанной